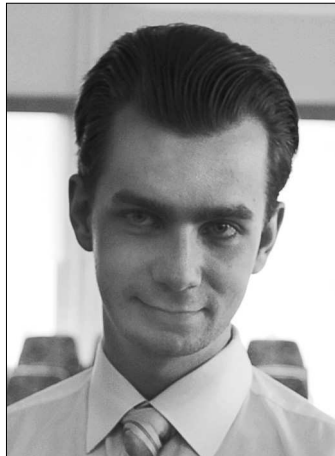

Роман

ПУРУСИН

Родился в 1989 г. в Угличе. Окончил Ярославское музыкальное училище им. Л. В. Собинова по классу фортепиано. Студент Литературного института им. М. Горького (семинар поэзии Г. И. Седых). Участник литературного объединения им. И. З. Сурикова, председатель семейного Клуба любителей современной поэзии и авторской песни «Созвучие-Углич». Стихи и рецензии публиковались в «Угличской газете», в журнале «Угличе Поле», в коллективном сборнике «Серебряная даль» (Ярославль, 2011).

Награждён дипломом «За верность некрасовским традициям» на литературном конкурсе «Диевские встречи» (Ярославская область, 2010), дипломом III степени VII Межрегионального фестиваля современной поэзии «LOGОрифмы-2011». Работает преподавателем детской музыкальной школы Углича.

«Я целую горячий воздух»

Бабушке

Твой долгий путь моей дороге в тягость.
Прости меня за резкие слова.
Настанет день, я тоже полулягу
На кое-как разложенный диван.
Высокий потолок оденет седость,
Окно померкнет, шторы осенят
Высокий стул и календарь на среду,
Прочитанную книгу и меня.
Ты знаешь, что такое ожиданье.

Насколько одинока тишина,
Но, бабушка... открою тебе тайну:
Не ты одна.

Элегия

Ясный день не потревожен,
Слёзы не нужны.
Луч, на радугу похожий, —
Поперёк стены.
Сердце дрогнуло спокойно,
Мягко взор упал:
«Больше вам не будет больно», —
Тихо прошептал.
За окошком танец веток
Ласковых берёз.
Я накладываю вето,
И не будет слёз...

Детское

Не шалите, малыши,
Домовой услышит.
Испугается, решит
Ночевать на крыше.
Да морозы не крепки,
Ветер вьётся мягко,
Но дырявы башмаки
И одёжки ах как!
Меднолицый и худой
Заслужил ли это?
Не шумите в кладовой,
Не гасите света...

Другу

И. К.

Не отпустишь — выкручу
За руку, за правую!
И поэту и врачу
Быть по силе равными.

Не ругайся на меня
Тёмными задорными —
Бестолковая возня
Лбами непокорными.
Поживём, поворошим
Карты бесконечные!
Будем оба — хороши,
Равно не замечены!

Так наступает ночь

М. М.

Темно, так наступает ночь.
Тепло, так греет одеяло.
Туман, так веки опускало
Твои... И убегали прочь
Сомненья по тропинке гибкой,
Так личико твоё — улыбка.

Кумирам всяческих теорий

Растоптали бы да замазали,
Придержите свои амбиции!
Что вы смотрите, косоглазые?
Не влюбиться ли?!
По-есенински вас бы — в стойло,
По навозу ходить на привязи!
Или с лестницы головою в пол,
Как Марина! Попробуй выползи.
По какому такому правилу
За словами не вижу проседи?
Я не знаю такую разницу
К жизни той, что не произносится.
Замолчите! Судимы будете!
Сладкозвучная дурь, похабщина!
Все равно вы меня полюбите,
Ради вас изнутри горящего.
И слова мои, и душа моя,
Все поступки мои растерянные —
Прочитайте!.. — Та самая
Жизнь, в которую вы не верите.

* * *

Отвергаю тупую память
На события жизни все.
Посмотрите, что я руками
На бумаге теперь рисую...
Это я среди вас, и город
В тишине привокзальных улиц,
Это значит — уеду скоро,
Я хочу, чтобы вы улыбнулись.
Я люблю вас! Но кто вы были?
Если честно — какая разница?
По дороге иду по пыльной.
В пыли солнце лучами дразнится.
Я целую горячий воздух.
Я дышу глубоко и ровно.
И хочу написать вам оду,
Но почти ничего не помню.

Одной строфой

* * *

Кто научил судьбы стыдиться зря
И всякое чужое делать личным,
И в тайне покоряться злоязычным,
Стихами возмущение творя?

* * *

На улыбку — улыбкой,
На добро — добротой,
Ну а прочее — пылко
Стихотворной строфой!

* * *

Нет больше красоты, чем — вот —
Мгновенности живые лица!
Полёт и больше ничего
Не может быть... но может сниться.

* * *

Всё, как обычно, как вначале —
Лишь я и пустотелый сон.

Хотя, пожалуй, в унисон
На небе молнии сверкали.

* * *

Два моря раскинулись между камней:
«Пестрящее радугой сотен огней»
И Черное.
Многие выбрали «цвет»,
Но в нём глубины и взаимности нет.

* * *

Нет...
Такой свободы мне не знать.
Я вырос там, где многим место.
Меня сумели воспитать
Неинтересным.

* * *

Так вопль впивается в висок,
И тайна страшная изводит —
Всегда был наготове вроде,
А выстоять, увы, не смог...

Подруге

В. Б.

Прекрасен выраженный миг,
Покою нежности объятый.
В полуулыбке милый лик
Грустит у изгороди снятой.
На голове — родной платок,
За далью — лес, за лесом — поле.
Ты вся — смиренье русской доли
И стужи горестный глоток.
.....
Как отрешённо падал снег
На ветку сорванную ели.
И ты, как мать у колыбели,
Внушала пребывать во сне...

Из Москвы!

Все мы горды на словах,
Каждый по-своему беден —
Золото на куполах
Так называемой меди.
Волны горячих полей,
Не понимающих жатвы, —
Воля в груди бунтарей
Цепкими лапами сжата.
Русский берёзовый дух! —
Тихо свисают ресницы.
Не загорланит петух
И не разбудит столицу.
Спи, дорогая Москва.
Неба не видно за дымом.
Как же тебя называть
Сердцем России любимой?!
Некогда буйный народ
В роскоши пал на колени:
С нищими счёты сведёт,
Правых задушит в измене!
Кровью пылают уста,
Боль не близка человечьей!
Всюду вокруг — пустота
Сердце живое калечит...
.....
Тихо берёзы шумят,
Птицы проносятся мимо —
Поездом еду назад,
К родине милой.

* * *

Зачем не просится в полёт
Моя душа, она остыла?
И чувства все наперечёт
Так и останутся порывом?
Неясна, недоступна мне
Былая искренность простого.
И осознание чужого
В животворящей глубине.